

ПРИНЦИП БИНАРНОСТИ В СТИЛЕ ЕПИФАНИЯ ПРЕМУДРОГО

Эржебет Надь

(Nagy Erzsébet, Szeged)

Характерная черта художественного мышления Средневековья – принцип бинарности, который имеет мировоззренческое значение и определяет отношение к миру и его восприятие. Автор видит сущность мира – и в нем сущность человека – в бинарных оппозициях и объясняет бытие из двух противопоставленных, но не существующих друг без друга начал. В настоящей работе анализируются композиционные, конфигурационные и реляционные формы организации бинарных структур, используемых в агиографических писаниях Епифания Премудрого, выдающегося писателя Московской Руси. Для иллюстрирования функций и вариантов бинарности мы приводим примеры из Жития Стефана Пермского¹ и Жития Сергия Радонежского.²

Любая грань мироздания обладает двойственной характеристикой.³ Сам процесс мышления занимается как раз различием, минимальной единицей которого является два. Уже в библейской книге Бытия Бог творит как бы двойственным различием, по принципу бинарности: «В начале сотворил Бог небо и землю» (1.Моис.1:1). Бытие вне рая также отдано под власть двойственности.

Логические утверждения также строятся бинарно, в виде констатации преобладания одного из двух полюсов смыслообразующей пары. Это вызывает напряженность в бинарных сочетаниях. Где есть бинарность, там всегда динамика и развитие, которое неизвестно еще чем кончится. В общем случае бинарность употребляется либо для того, чтобы подчеркнуть «принцип движения», либо тогда, когда природа связанного с нею «процесса» нова и его никак не назвать, т. е. когда невозможно помыслить пару в воспроизводстве. Значит, бинарность (и четное поле смысла) используется человеческим сознанием для того, чтобы описать «принцип движения» или «причину развития». Однако она содержит в себе не только движение, но и творение. Число один – это число бесконечного, спокойного, безмятежного самосозерцания и божественной премудрости, а два – это принимающий и вмещающий прин-

¹ *Житие Стефана Пермского*. Heidelberg, 1959.

² *Житие Сергия Радонежского*. Памятники литературы древней Руси. XIV – середина XV века. М., 1981. С. 256–429.

³ П. А. Флоренский. *Приведение чисел. (К математическому обоснованию числовой символики)*. Сергиев Пасад, 1916. (Отт. Из «Богословского вестника» за июнь 1916.)

цип, опора и держатель всего: это сотворенное «Ты», заключающее в себе творящее «Я» (Один). Соответственно этому бинарность «работает» в плане выражения проявления, манифестации.⁴ Из этой бинарности числа два рождается диалектика, которая стала основой всякого усилия, борьбы и развития. По той же причине бинарность – принцип анализа. На этом же основывается бинарный принцип синтагматического и синтаксического построения стиля «плетение словес», создающего своеобразную ритмику и динамику древнерусской прозы.

Элементы поля смысла бинарности (и четной размерности) чаще всего мыслятся как «противоречивые сущности», в соединении которых нечто должно или может происходить, или уже происходит. Двойственные категории употребляются для описания какого-то противоречия, а также движения, в котором реализуется динамика противостояния или взаимосвязи полюсов – «единство и борьба противоположностей». Так, бинарность охватывает понятия «противоположности» или «взаимосвязи» и несколько других концепций, отражающих сопряженные и (или) взаимодействующие свойства. Каждая бинарная модель различает и противопоставляет, следовательно, делает возможным сопоставление, выражая при этом оппозицию или эквивалентность. Значит, в бинарности содержится и объединяющий принцип, причем она может указывать и на последовательность, выражая при этом следствие, – усиление или развитие. Прокомментируем подробно и проиллюстрируем примерами эти концепции бинарного изображения.

Бинарность, двойственность принадлежит самому миру. Наиболее частое проявление бинарности – противопоставление борющихся, несуществующих друг вне друга двух начал мира. В силу того, что организующим принципом средневекового мира был Бог, все получало этическую окраску. Не существовали этически нейтральные силы и дела: все было связано с космическим конфликтом добра и зла. Так, в средневековом сознании весь мир как бы двоится между добром и злом, небесным и земным, материальным и нематериальным, телесным и духовным.⁵ Противопоставляются друг другу грех и добродетель, жизнь и смерть, вечность и временность, труд и покой и пр. Но к совершенству сотворенного Богом мира принадлежит и единство противоположных пар: «Доброе и худое, жизнь и смерть, бедность и богатство – от Господа» (Сир.11:14); «Все они вдвойне, одно напротив другого, и ничего не сотворил Он несовершенным: одно поддерживает благо другого...» (Сир.42:25–26).

⁴ *Szimbólumtár*. Szerk. Pál József – Újvári Edit. Bp., 1997. 257. l.

⁵ Д. С. Лихачев. *Преодоление слова в стиле «плетение словес» и историко-литературное значение этого стиля*. // Търновска книжовна школа 2. София, 1980. С. 22.

В отношении организации бинарных структур интересно рассмотреть их варьирование в *Житиях* Сергия и Стефана. В дальнейшем для того, чтобы сделать более наглядной организацию бинарности, при анализе приведенных примеров по мере надобности мы верстали строки. В *Житиях* бинарные оппозиции принимают многообразные формы с целью возвышения героев. Например, в речи епископа Герасима идеальный образ Стефана как проповедника и *храброго воина Христова*⁶ противопоставляется изображению язычников. Это поддерживается и оппозицией **света и тени**: *Доколе тайшиися якы светилник в темнем месте.*⁷

Когда Сергей противостоит «похотным стрелам» бесов, изображение основывается не только на противопоставлении бесов и святого, но также греха и чистоты: *яко же бесове греховъною стрелою устрелити хотяху, противу тех преподобный чистотными стрелами стреляше...*⁸ Оппозиция **греховный – чистотный** сопровождается повторением корня «стрела», к которому относятся бинарные оппозиции.

Преставление Стефана описывается типичными понятиями–антиподами средневекового мышления: *Тело земное оставь, и радостию отдаде душу делателю душамъ; и преиде от труда в покои.*⁹ Целомудрие Сергия в нижеследующем фрагменте изображается в двух периодах, противопоставлением старости и молодости: *Боле двадесятих лет видимою врьстою, боле же ста лете разумным остроумием: аще бо и млад сый възрастом телесным, но старь сый смыслом духовным...*¹⁰ А в следующем примере противопоставление смирения и гордости восполняется в обоих полюсах оппозиции подтверждающим и объясняющим их смысл бинарным повторением значения: *яко же бо грьдии честем и хвалам радуются, / тако и смиrenomудрии о своем бесчестии и осужении радуются.*¹¹

В следующем фрагменте противопоставляются с одной стороны испытание чувства радости по поводу славной жизни епископа, а с другой – чувство скорби о его смерти. Ряд оппозиций подчеркивается анафорическим началом предложений (**иже иногда – ныне же**), двойным повторением корня (**свещу светящу, скровище сокровено**), и двойным синонимическим повторением значения (**рыдальныя–плачевныя; черныя–мрачныя**), которые поддерживают основное значение всего отрывка: *Иже иногда имехъ над главою моею свещу светящу, / ныне же свеща угасе ми; / иже иногда имехъ*

⁶ *Житие Стефана Пермского*. С. 15.

⁷ Там же.

⁸ Там же. С. 318.

⁹ Там же. С. 85–86.

¹⁰ *Житие Сергия Радонежского*. С. 304.

¹¹ Там же. С. 356.

скровище сокровено в сосуде глиняне, / ныне же скровище без вести бысть, а сосудъ зданныи обретеса тощъ богатства верных; / иже иногда веселяхся яки брачне ликующе, / ныне же умилено сетую беды ради стеноужи / иже иногда праздновахъ ликоствующи, и радостнотворныя песни поюще, / ныне же рыдальныя и опечаленыя, и плачевныя и надгробныя песни...¹²

В нижеследующем фрагменте из *Жития* Сергия преставление святого изображается длинной цепью противопоставлений с одинаковым принципом построения, ритмизирующим текст: *преставися къ господу и прииде от смерти въ живот, / от труда въ покой, / от печали въ радость, / от подвига въ утешение, / от скроби въ веселие, / от суетнаго жития въ вечную жизнь, / от маловременнаго века в веки бесконечныя, / от тля в нетление, / от силы в силу, / и от славы в славу.*¹³

Последние две пары отрывка не антагоничны, они только бинарно повторяются. Это – растворение противоположности, утверждение и небесное продолжение силы и славы, характеризующих Сергия уже при жизни. Значит, во фрагменте изображается не просто преставление святого, но и его вечная жизнь, изображение которой поддерживается бинарными оппозициями, потом, в конце цепи, – бинарным повторением последних понятий, выражающих эквивалентность.

Следует заметить, что восходя от конкретного к общему, изображение приходит к абстрактным представлениям (в вышеприведенном примере – к понятию вечной жизни, т. е. святости героя), состоящим из понятий, которые не имеют смысла по отдельности, друг вне друга. Они образуют сходную парную связку – понять их смысл можно только в их единстве и противостоянии друг другу. Но рассматривая разные пары понятий, мы можем заметить, что пары всегда мыслятся как конкурирующие, но не существующие друг без друга «полюса» одной сущности. Все пары как бы «проецируются» друг на друга. Более того, можно заметить и тот факт, что между понятиями пары всегда есть некое отношение, нарушающее симметрию пары. Один из двух полюсов смыслообразующей пары преобладает над другим. Преобладание одного из двух полюсов при изображении героя здесь указывает на святость, т. е. на вечную жизнь героя. (Это констатируется и в других фрагментах *Жития*). В вышеприведенном примере указание на вечную жизнь в оппозициях подчеркивается не только бинарным повторением последних понятий, и именно эту мысль подчеркивает порядок слов в первой паре примера: *прииде от смерти в живот.*

Из вышеприведенного примера видно, что бинарность выражает не только «борьбу противоположностей», но и их единство и взаимосвязь. При

¹² *Житие Стефана Пермского.* С. 94.

¹³ *Житие Сергия Радонежского.* С. 422.

этом противопоставления могут быть и формальными. На этом приеме построено изображение Сергия «небесным человеком» и «земным ангелом».¹⁴ Хотя он сравнивается с двумя частями бытия – небом и землей, – по существу реального противопоставления здесь нет, так как и то, и другое, выраженное в разных словах, означает одно и то же. Восхваление новообращенными пермянами просветительной деятельности Стефана описано таким же приемом формального противопоставления: *яко тобою тмы избыхомъ, яко тобою светъ познахомъ*.¹⁵

Для современного человека бинарность следующего отрывка из Жития Сергия может показаться полюсным противопоставлением, а его смысл – непонятным: *Съи ми есть и первый и последний въ нынешня времена*.¹⁶ Эту оценку Сергия Епифаний разъясняет в другом месте жития: *Се бысть первый чрънецъ въ той церкви и в той пустыни постриженъ. / Пръвый начинанием, последний мудрованием, / пръвый численем, а последний же труды. / А реку и пръвый, и последний*.¹⁷

Понять суть бинарного сочетания **первый – последний** в древнерусском тексте можно только на основе Библии. В книге пророка Исаии Бог говорит о себе: «Я – Господь первый, и в последних Я – тот же» (Ис.41:4); «Я первый, и Я последний» (Ис.44:6 и 48:12). Это – выражение совершенства и целостности, которое относится то к Отцу (Откр.1:8: «Я есмь Алфа и Омега, начало и конец»), то к Христу (Откр.21:6), и которое стало символом славы и всеобъемлющего могущества и всеисилия Бога. Оценивая Сергия как **первого и последнего**, Епифаний указывает на святость и богоподобие Сергия. В этом отношении **последний** – это значит «самый мудрый, высшая степень». В современном русском переводе, (сделанном М. Ф. Антоновой и Д. М. Булагиным), объясняющем суть изображаемого, перевод бинарной пары не случайно звучит так: *Он был первым иноком, постриженным в той церкви и в той пустыни. Первый в начинании, но высший мудростью; первый числом, но высший трудами. Я скажу, что он был и первый, и высший*.¹⁸ Речь идет о совершенстве Сергия, выраженном бинарным сочетанием слов **первый и последний**, сущность которых освещается на основании Библии. Действительно реальной оппозиции здесь нет, бинарное сочетание означает одно и то же.

Бинарность, кроме стилистического (полюсного или формального) противопоставления двух начал в мире, может играть роль сопоставления

¹⁴ Там же. С. 398, 410, 416, 420.

¹⁵ *Житие Стефана Пермского*. С. 90.

¹⁶ *Житие Сергия Радонежского*. С. 418.

¹⁷ Там же. С. 300–302.

¹⁸ Там же. С. 301.

или присоединения в виде констатации уточнения и эквиваленции. При этом она может появляться в разных формах повтора. С целью уточнения автор стремится найти парность и определить явление двумя существительными, двумя глаголами, двумя прилагательными, даже двумя местоимениями.¹⁹ Это является единственным средством установления гиперонима, выявления того родового понятия, которое не могло быть обозначено одним словом.²⁰ Вариации бинарных повторов подчеркивают важность изображаемого с точки зрения содержания и увеличивают динамику с точки зрения формы. Посмотрим теперь варьирование бинарных повторов при изображении человека: повторение слова, корня и значения.

Попарное повторение того же слова рассчитано на усиление значения и на восхваление героя в превосходной степени, например: *иже есть отцамъ отецъ и учителемъ учитель, [...] пастыремъ пастырь*.²¹ Часто используются бинарные сочетания одинаковых слов, усиливающие сопоставление. Это наблюдается в следующем отрывке, восхваляющем священную и праведную жизнь Стефана: *Бога возлюбивъ и от Бога возлюбленъ бысть, / Бога прослави и от него прославленъ бысть, / церковь украсивъ, и от нея святительствомъ украшенъ бысть*.²²

Во фрагменте тройное повторение двойственного сочетания усиливает сопоставление, объединяет различную направленность того же действия, поддерживает взаимосвязь и соотносительность между святым и Богом: прославление Бога и Его Церкви Стефаном ведет к тому, что и Бог и Церковь прославляют святого. Парностью подчеркивается «ответное» действие Стефана, Бога и Церкви. Парность три раза повторяется в такой же структуре, ритмизируя текст, и сближая его со стихами. То же «ответное» действие Бога подчеркнуто и в подобном фрагменте Жития Сергия, выражая – тем же методом попарного повторения того же слова – сопоставление: *Онъ Бога прослави, и Бог на земли прослави его*.²³

Часто и корни слов попарно повторяются, например, когда описывается интерес Стефана к святому учению и книжной мудрости: *Прилежно же имяше обычаи почитати почитание книжное*;²⁴ когда Стефан проповедует и учит зырян христианской вере: *и елико въ Христа крестихомся, и его знаменемъ знаменахомся*;²⁵ когда Стефан характеризует волхва: *тмы*

¹⁹ Д. С. Лихачев. Цит. произв. С. 23–24.

²⁰ В. В. Колесов. *Древнерусский литературный язык*. Л., 1989. С. 201.

²¹ *Житие Сергия Радонежского*. С. 410.

²² *Житие Стефана Пермского*. С. 109.

²³ *Житие Сергия Радонежского*. С. 410.

²⁴ *Житие Стефана Пермского*. С. 7.

²⁵ Там же. С. 42.

*темныя помраченое чадѡ*²⁶ и т. п. Приведем примеры и из Жития Сергия. Епифаний по поводу своего многословия говорит следующие: *И что подобает инаа прочаа глаголати и длъготою слова послушателем слухи ленивы творити?*²⁷ Уединение Сергия в пустыне подчеркивается бинарностью корня: *в пустыне единому единьствовавшу*;²⁸ и еще: *и с таковым дръзновением друзну внити в пустыню сию, единь единьствовати*.²⁹ Двойным повторением корня выражается, когда братия желает *како бы въздвигнути его на начальное начальство*.³⁰ Победа над Мамаем описывается этим же приемом попарно повторяющихся корней: *тогда же вся окровавлена кровью иноплеманных*.³¹ Бинарные сочетания корней выделяют общую суть изображаемого, и описывают принцип движения.

В житиях, написанных Епифанием часто встречаются попарные соединения близких по значению слов или многословесных выражений, усиливающих значение содержания, и со стороны формы – динамику изображаемого. Этот прием используется во многих местах Жития Стефана, например, для изображения благочестия молодого Стефана: *с молитвою бо и молением разума сподобляешся*;³² для характеристики зырян, одновременно иллюстрирующей и терпение Стефана: *Стефан много зла пострада от неверных пермян, от некрещенных*;³³ *наидоша на нь множество перми неверных и некрещенных*.³⁴ Для изображения спора между волхвом и Стефаном, Епифаний подчеркивает добрую миссионерскую деятельность Стефана целым рядом бинарного повторения близких по значению слов: *Обративъ ся к волхву и кудеснику рече: подобаше тебе бес прѣ послушати мене, яко добраа возвещающа и благовествующа*.³⁵ Попарное повторение значения используется и для подчеркивания любви к зырянам в миссионерской деятельности Стефана: *и желая обращения их, всех уча и наказуя, моля и кротя*;³⁶ для описания преставления епископа: *тихо и безмятежно испусти дух*;³⁷ для восхваления героя: *радуися и веселися*.³⁸ Правда, этот последний пример – обычная фор-

²⁶ Там же. С. 44.

²⁷ *Житие Сергия Радонежского*. С. 278.

²⁸ Там же. С. 316.

²⁹ Там же. С. 314.

³⁰ Там же. С. 322.

³¹ Там же. С. 388.

³² *Житие Стефана Пермского*. С. 7.

³³ Там же. С. 19.

³⁴ Там же. С. 25.

³⁵ Там же. С. 51.

³⁶ Там же. С. 32.

³⁷ Там же. С. 84.

³⁸ Там же. С. 106.

мула акафиста, а не изобретение Епифания. В Житии Сергия иерей Михаил этой же бинарной формулой утешает родителей Сергия, подчеркивая избранность отрока: *Не скорбите о сем, но паче радуйтесь и веселитесь, яко будет съсуд избран богу.*³⁹ Святой старец говорит то же самое: *Но паче радуйтесь и веселитесь, яко сподобистася таковый детищь родити.*⁴⁰ Приведем другие примеры. Епифаний, заявляя о себе как авторе жития Сергия, использует традиционный средневековый прием самоуничужения, и рядом синонимических пар выражает свои чувства: *дабы кто паче мене и разумнее мене описал, [...] да и мене поучит и вразумит. [...] и се убо егда въспомяну или услышу, помышляю и размышляю.*⁴¹ Когда братия принуждает Сергия стать игуменом, *Сергию же отцу на мнозе отрицающуся и не хотящу.*⁴² Кротость Сергия подчеркивается синонимической парой и в его ответе на просьбу братии: *Кто есмь азъ, смеяй таковаа дръзнути, их же съ страхом и ужасию аггелы не могут достигнути.*⁴³ Этим же приемом восхваляется герой за построение им церкви и основание монастыря: *Всему же тому начало и вина – преподобный отец наш Сергий.*⁴⁴ Двойным повторением значения выражается удивление монахов присланному хлебу: *И съзирахуся промежи собою, истязаящеся и съвъпрашающеся мниси.*⁴⁵ Эмоции их описываются синонимическими парами и в дальнейшем: *Се же быст дивно, яко тогда мниси не уведаша, ни разумеша, кто естъ привезый хлебы оны, кто ли естъ пославый я.*⁴⁶ Ученик Сергия, Исаакий–молчальник характеризуется усиливающими значение попарными синонимами: *любя безмльвие и мльчание, но зело моляще святого, яко да конечнее бдагословит его мльчати и ничто же отнудь не глаголати.*⁴⁷ Синонимические пары обнаружены и при описании благочестия и праведности Сергия: *вся краснаа мира сего, яко уметы, въмени и презре.*⁴⁸ Во всех процитированных примерах функция синонимических пар состоит в том, чтобы уточнить значение и заострить внимание читателя на идеальных качествах героя или на важности случившегося.

Текст и его бинарность создаются не ради красоты, это прежде всего как бы акт познания. Так, удвоением характеризуется не только святой, но и

³⁹ *Житие Сергия Радонежского.* С. 270.

⁴⁰ Там же. С. 282–284.

⁴¹ Там же. С. 258.

⁴² Там же. С. 324.

⁴³ Там же.

⁴⁴ Там же. С. 336.

⁴⁵ Там же. С. 348.

⁴⁶ Там же. С. 350.

⁴⁷ Там же. С. 374.

⁴⁸ Там же. С. 408.

волхв: *Обративъ же ся к волхву и кудеснику рече.*⁴⁹ В бинарном выражении как бы два персонажа, на самом деле он один. Один из признаков – реальность, другой – осуждение или оценка личности. Одно слово еще не может выразить суть человека, который становится предметом обсуждения, нужно объединить два имени, чтобы максимально точно понять суть человека или явления.⁵⁰

Епифаний избегает употреблять одно понятие, один образ – он стремится создавать либо целую цепь близких понятий и образов, либо парные понятия и образы, причем одно из понятий может быть видовым и конкретным, а другое – родовым и более абстрактным, либо все понятия могут являться видовыми по отношению к объединяющему их родовому, которое только подразумевается, но в тексте отсутствует.⁵¹ *Ибо птица обрете себе храмину и грълица гнездо себе* (ср. Пс.83:4);⁵² *молчати и на устех своих пръст положити*;⁵³ *Мужие же въ церкви сиа вся слышавшии и видевши*;⁵⁴ *в пустыни единого безмлъствовати и единъствовати.*⁵⁵

В приведенных примерах бинарность является средством не противопоставления, а объединения, чтобы подчеркнуть всеобщность, и указать на проявление в мире выдающихся качеств и деяний изображаемых героев. В этих парных сращениях синонимы обычно ставятся рядом, они не слиты и не разделены.⁵⁶ Внимание читателя привлекают не оттенки и различия в значениях, а то самое общее, что есть между ними. Двойственное повторение выражает здесь эквивалентность, с целью уточнения и усиления изображаемого. Оно делает изображение в смысловом отношении более ясным, а в формальной отношении – динамичным и напряженным.

Бинарное повторение значения появляется и на уровне синтаксиса, в виде контекстуальной синонимии и в виде стилистической симметрии. Первым приемом изображается кончина Стефана: *1) Апреля епископа смерть постиже, 2) апреля месяца обрете смерть Стефана.*⁵⁷ Прием стилистической симметрии передаются, например, прощальные слова Стефана перед его преставлением: *1) се азъ отхожу от вас, 2) и к тому прочее уже не живу с*

⁴⁹ *Житие Стефана Пермского.* С. 51.

⁵⁰ В. В. Колесов. Цит. произв. С. 200.

⁵¹ Д. С. Лихачев. *Поэтика древнерусской литературы.* Л., 1967. С. 129–130.

⁵² *Житие Сергия Радонежского.* С. 302.

⁵³ Там же. С. 260.

⁵⁴ Там же. С. 12.

⁵⁵ Там же. С. 304, 314.

⁵⁶ Д. С. Лихачев. *Поэтика древнерусской литературы.* С. 128–129.

⁵⁷ *Житие Стефана Пермского.* С. 85.

вами.⁵⁸ Поступки волхва изображаются также с помощью художественного принципа стилистической симметрии: *1) иже волишебныя хитрости всегда упражняся, 2) иже кудесному чарованию тепль сыи помощникъ.*⁵⁹ Автор два раза пишет о том, что Сергей уже младенцем соблюдал пост, тем самым он хочет подчеркнуть, что исключительные добродетели святого появляются у него уже в младенчестве: *1) в среду бо и в пяток не приимаше ни от съсиу, ни от млека кравья, 2) но отинудь ошаятися ему, и не ссати.*⁶⁰

Стилистическая симметрия нередко усложняется и растворяется в близких стилистических явлениях: переходит в явления параллелизма, служит целям сравнения, превращается в противопоставление или в цепь парных сопоставлений, в риторическое «качание» (balancement) типа *не..., но... или ..., и не...* Но все ее виды основываются на бинарности.

Иногда в двойственных структурах противопоставление или объединение заменяется последовательностью – последовательностью действия, например, *Стефан же съвръшивъ церков и сваяцвъ ю,*⁶¹ или последовательностью развития, причем второй член пары усиливает значение первого: *и видя труд пустынный, житие скръбно, житие жестко, / отвсюду теснота, отвсюду недостаткы, [...] / но округ места того съ все страны все лесь, все пустыня.*⁶²

Это редкое в житиях описание местности – своеобразное толкование слов Евангелия (ср. Мф.7:13–14 и Лк.13:24), что только «тесные врата» и «узкий путь» ведут к спасению и жизни вечной.

Поведение пожелавшего увидеть Сергея земледельца изображается двойным повторением значения, причем последовательность действия выражает развитие: *и начат смеяться и гнушати его,*⁶³ *иже негодующа и гнушающа его.*⁶⁴ Это не простое развитие, а как бы усиление. Второй член двойственного сочетания всегда усиливает впечатление от первого.

Иногда второй член сочетания – следствие первого: *Он же видя сиа и стужив си, оставляет [...] пустынолюбца и пустыножителя.*⁶⁵ Таким же методом описывается важность составления Стефаном азбуки: *мнози философи еллинстии собирали и составили грамоту греческую.*⁶⁶

⁵⁸ Там же. С. 82.

⁵⁹ Там же. С. 39.

⁶⁰ *Житие Сергия Радонежского.* С. 270.

⁶¹ *Житие Стефана Пермского.* С. 96.

⁶² *Житие Сергия Радонежского.* С. 296.

⁶³ Там же. С. 354.

⁶⁴ Там же. С. 356.

⁶⁵ Там же. С. 296.

⁶⁶ *Житие Стефана Пермского.* С. 71.

Пара мыслится напряженной и требующей действия, поэтому в перечислениях, создающих целый ряд, компоненты часто делятся на пары. В следующем примере парность перечисления придает изображению внутренних качеств Сергия динамику: *сладкогласный и благоподатливый, милостивый и добросердый, смиреномудрый и целомудренный, благоговейный и нищелюбивый, страннлюбный и миролюбный*.⁶⁷ Парность перечисления используется, например, и для изображения того, что Стефан ищет общества и беседы с книжными и мудрыми людьми: *и аще видяше мужа добра и книжна и старца разумна и духовна, то ему совопросник и собеседник беше*.⁶⁸

Обращает на себя внимание развитие бинарных сочетаний до более сложной парной структуры. В писаниях Епифания встречается не только классический тип бинарности, образованной парными сочетаниями, но и усложненные в смысловом и композиционном отношении виды бинарности.

Объединение и (или) прямое воспроизведение двух пар представляет собой четверичное сочетание, которое может быть организовано либо с помощью бинарных противостояний (полюсным или формальным), либо с помощью присоединения, как внутри каждой отдельной пары, так и между разными парами. Хотя смысл четверичных сочетаний понимается через смысл пары, четверица не тождественна паре. В любой четверичной структуре всегда приходится рассматривать не одну, а все возможные пары. Например, в следующем отрывке подтверждение святости Стефана строится на дуальной оппозиции *земного и небесного* (I. и II.), причем каждое понятие пары двоится (1. и 2.) еще повторением значения (*земного—века сего, небесного—церковныи*), подтверждающего изображаемого. Из двух полюсов смыслообразующей пары один опять преобладает над другим: *небесное* преобладает над *земным*, и *церковное* — над *мирским* (т. е. *века сего*):

I. 1. *иже бысть воинъ, не яко земному царю, 2. или князю века сего,*

II. 1. *но воинъ царя небеснаго, 2. и воевода сыи церковныи.*⁶⁹

Усложнение бинарности до четверичной структуры наблюдается и при восхвалении святости Сергия. Бинарность налицо как в повторении мысли (I. и II.), так и в противостоянии, (правда в формальном), двух начал мира (1. и 2.) в каждом из периодов повторяющейся мысли. В первом периоде каждый член оппозиции дополняется еще бинарным сочетанием наречий (*жесток и свято; изрядно и чюдно*), выражающих скрывающееся в оппозиции тождество. Варьированием употребления бинарных структур подтверждается святость Сергия:

⁶⁷ *Житие Сергия Радонежского*. С. 408–410.

⁶⁸ *Житие Стефана Пермского*. С. 7.

⁶⁹ Там же. С. 107.

I. 1. *Но елико убо жестоко и свято нача, 2. толико же изрядно и чудно сконча;*

II. 1. *и съ благоизволением убо нача, 2. съ святынею же съвръшивъ въ страсе божи.*⁷⁰

В следующем фрагменте жизнь и представление Стефана оцениваются оппозицией двух начал мира (I. и II.), жизни и смерти:

I. 1. *В добре бо житии воспитан бывъ, 2. и добре поживъ на земли,*

II. 1. *умер же, 2. и ко умершимъ преложися отцемъ и проотцемъ, / дедомъ и прадедомъ.*⁷¹

В каждом из периодов оппозиции (I. и II.) наблюдается бинарность близких по значению мыслей (1. и 2.). Это подчеркивается двойным повторением слов и корней. Осложнение бинарных структур до четверичной структуры дополняется в конце фразы перечислением, делящимся на пары: **отцемъ и проотцемъ, дедомъ и прадедомъ.**

Как было показано, четверичная структура подчеркивает множественность противоречий и (или) «многоцветность» действующих сил. Здесь можно «ходить по кругу». Таким образом противоречия в каждой паре «маскируются» и уже не так явно выражена необходимость непременно их разрешить.

В нижеприведенном фрагменте характеристика пермян излагается епископом Герасимом дважды (1. и 2.). Смысл двойного повторения ясен только из контекста: понять его можно, если иметь в виду начальную фразу, которой оно и противопоставляется (I. и II.):

I. *Иди убо освети люди те*

II. 1. *сидяща во тме и сени смертнеи* (ср. Пс.106:10),

2. *живущаа въ стране въ тме* идолослужения, *прельсти* кумирския.⁷²

Изображение в этом фрагменте основано на противопоставлении основных принципов христианства «света и тьмы», иллюстрирующих, с одной стороны, просветительную деятельность Стефана, и тьму незнания язычников – с другой. Характеристика язычников подчеркивается и тем, что ее описание заимствовано Епифанием из Псалтыри: «Они сидели во тме и тени смертной» (Пс.106:10). Во фрагменте кроме двойного повторения мысли и бинарной оппозиции «света и тьмы», незнание зырян дано двойным повторением близких по значению слов в конце фразы (**идолослужения – прельсти кумирския**). И понятие «тьмы» удваивается повторением значения: «тьма–сень». Поэтому из двух полюсов смыслообразующей пары здесь «тьма» язычников преобладает над «светом», выражающем цель миссии Сте-

⁷⁰ *Житие Сергия Радонежского.* С. 412.

⁷¹ *Житие Стефана Пермского.* С. 85.

⁷² Там же. С. 15.

фана. Преобладание «тьмы» указывает не только на незнание язычников, но и на трудность и важность миссии Стефана. Кроме этого оно указывает и на повествовательное время: епископ Герасим теперь отпускает Стефана в пермскую землю, значит святой – **перед** задачей «осветить» язычников, которые живут еще во тьме. Так, преобладание одного из двух полюсов смыслообразующей пары выражает хронологию действия.

Бинарность средневекового мировоззрения вела к тому, что бинарность стала одним из излюбленных принципов лексического и синтаксического построения прозы.⁷³ Но для получения нового качества необходимо преодолеть бинарность, определяющую противоречия или эквивалентность. Необходимо осознать закон единства. Бинарность преодолевается возможностью выхода за существующие рамки при определенном сочетании исходных (бинарных) свойств, связей, сущностей – так как дополнительно включаем в поле смысла еще и некое «действие» или «операцию», которые всегда предполагают полюса пары.

Представляя пару в регулярных ее проявлениях, т. е. в воспроизводстве, мы фактически мыслим уже триаду. Появляется троичность, последовательно представляющая собой движение, развитие, созидание. Пара, это как бы «принцип движения», а триада – это пара в воспроизводстве, в реализации, в собственном движении. Исходные понятия пары выступают друг для друга «сущностями»; а третье понятие обозначает нечто вроде «процесса» или «операции», в которой или для которой должны быть задействованы полюса пары: это – оформление, трансформация причины в следствие, анализ целого по частям, движение от начала к концу, синтез. Явная (или неявная, контекстуальная) ссылка на такой «процесс» при живом объединении двух понятий дает синтетическую сущность, более значимую, чем просто констатация наличия первого и второго. Третье понятие, взятое само по себе, так же неопределимо, т. е. дополнительно, как и «исходные» понятия пары. Преодоление бинарности в триаде – в конечном счете – сводится к одному, к не делимому на два, к основе равновесия триады.

В агиографических писаниях Епифания встречаются многочисленные примеры развития бинарности до устойчивой триады.⁷⁴ Приведем примеры стабилизации динамичных бинарных структур. Для описания подвига Стефана – обращения зырян в истинную веру – Епифаний использует двойное по-

⁷³ Д. С. Лихачев. *Поэтика древнерусской литературы*. С. 135.

⁷⁴ Э. Надь. *Выражение единства в русской литературе и культуре XIV – начала XV в.* // *A szláv nyelvek oktatásának elmélete és gyakorlata. IV. nemzetközi konferencia anyaga. Slavica Quinqueecclesiensia IV. Pécs, 1998–1999. С. 71–77; Nagy E. A triáda, mint a világkép stílusztikai kifejezője // A nyelv mint szellemi és gazdasági tőke. II. kötet. VIII. Magyar Alkalmazott Nyelvészeti Konferencia előadásainak gyűjteményes kiadása. Szombathely, 1999. 463–468. 1..*

вторение значения в форме контекстуальной синонимии. В виде факторизации четверицы на различные пары обе части контекстуальной синонимии (I. и II.) основаны на бинарной оппозиции чередования отрицательной и утвердительной форм повторяющегося слова и корня (1. и 2.). Пара отрицательных и утвердительных форм (**неверный/от неверия – в веру**) выражает тот принцип движения, который реализуется в третьем члене:

I. 1. *неверный суще*, 2. *в веру обращаются к Богу*,

II. 1. *и от неверия* 2. *в веру приходяще*, **крщаются**.⁷⁵

В этом фрагменте изображение обращения язычников после синонимического повторения мысли синтезируется словом **крщаются** в конце предложения, которое указывает на «процесс», трансформируя причины в следствие. Так, бинарная структура контекстуальной синонимии развивается дальше до триады, выражающей результат деятельности Стефана. Так, заключительная часть выполняет функцию понятийного обобщения.

Сергий в следующем отрывке восхваляется формальным противопоставлением, отражающим взаимосвязь, но и здесь бинарность соотносительности действия дополняется третьим, обобщающим компонентом, выражающим смысл пары в реализации, в оформлении: *Поне же бога чтяше, / и богъ почте его, / божью честь многу положи на нем*.⁷⁶

В описании поражения волхва бинарность построена на утверждении и отрицании. Эта оппозиция добавляется конклюдией, которая опять противопоставляется предыдущей оппозиции, и воспроизводит движение пары к концу, к разрешению. Эта структура, дающая схему тезис–антитезис–синтез, повторяется в трех периодах. Это – триада с потенциальным выходом в новую триаду и с зашифрованным в ней сообщением: Волхв тягался словами, спорил о вере и как результат – не смог победить: *тягался ест с тобою словесы / и не утяга, / но сам утяган ест; / спирался о вере / и не упрель, / но и сам препрень бысть; / измогался, / да не измогл, / но и сам побеже бысть*.⁷⁷

В каждом периоде фрагмента смысловая связь выражена повторением того же корня, а между периодами – повторением смысла в каждом из периодов. В конце последнего периода конклюдия (поражение волхва) подчеркивается нарушением повторения однокоренных слов. Но это нарушение сознательное; повторение однокоренных слов заменено синонимичным повторением (**побеже бысть**), с целью маркирования границы бинарной оппозиции, и с целью указания на следующий, синтезирующий, третий член. Введением третьего компонента, отличающегося в последнем периоде и формально от

⁷⁵ *Житие Стефана Пермского*. С. 63.

⁷⁶ *Житие Сергия Радонежского*. С. 410.

⁷⁷ *Житие Стефана Пермского*. С. 56.

предыдущих, усиливается значение изображаемого. Это – превосходство веры над неверием: хотя речь идет здесь о поражении волхва, на самом деле восхваляется победа Стефана.

Рассматриваемые примеры хорошо иллюстрируют, что самодостаточная парность может существовать только в движении, она стремится к разрешению. Нечетное поле смысла может быть образовано добавлением к предшествующей четности еще одного понятия, вместе с которым структура становится целостной и самодостаточной. Дополнительный нечетный элемент является либо процессом (операцией), либо символом процесса (операции). Стабилизированная двоичность или регулярная двоичность в воспроизводстве мыслится уже как троичность. Все троичные поля смысла выражают стереотипное представление о динамике парного антагонизма, находящего разрешение с помощью стабилизирующего «третьего элемента», внешнего по отношению к паре. Нечетное поле смысла размерности $2xN+1$ соответствует представлению о равновесном процессе, равномерном движении, регулярной повторяемости такого действия, в котором задействованы «сущности», образующие структуру с размерностью $2xN$. Нечетным структурам свойственна устойчивость и самодостаточность. Так, и троичность как структурное качество стабилизатора мыслится «регулярной» и «равновесной».

Анализ текста житий позволяет сделать вывод, что четность, в отличие от нечетности, всегда требует внешнего (по отношению к ее элементам) выражения или стабилизации на более высоком уровне. Четная структура мыслится «средством», используемым для какой-то цели. Тем, что бинарное поле смысла не воспроизводится в третьем компоненте, а только противопоставляет или сопоставляет, изображаемое в нем движение остается открытым и незавершенным. Так, бинарность есть открытое структурное качество, требующее акции, и придающее динамизм и напряженность изображению человека. Варьирование ее форм динамизирует текст и придает особую ритмичность агиографическому стилю. Однако многообразие употребления бинарных структур при изображении человека не просто стилистическая манера, она служит коммуникативной цели: составить похвальное слово герою. Значит, бинарность – содержательный, мировоззренческий, идейный прием изображения.